

Внезапно Вэй Чжао словно что-то вспомнил. Его лицо покраснело, и он поспешно отпустил руку Цзян Чэ, пытаясь взять платок со стола, чтобы перевязать рану, но случайно опрокинул чашку с чаем. Разлитый чай залил стол, создавая беспорядок.

Цзян Чэ схватил растерянные руки Вэй Чжао, чтобы тот больше не натворил бед, и мягко сказал:

— Ачжао, позови кого-нибудь убрать это.

Вэй Чжао поспешно кивнул, громко позвал слугу, а затем вытащил свои руки из рук Цзян Чэ.

Книжник, дежуривший во дворе, услышав зов, быстро пришёл и привёл в порядок стол, испорченный Вэй Чжао, после чего поспешно вышел. Благодаря этому отвлечению, неловкая атмосфера между Вэй Чжао и Цзян Чэ немного рассеялась.

Цзян Чэ положил руку на цинь, мягко провёл по корпусу и спросил:

— Ачжао, этот цинь слишком старый и плохо сделан. Хочешь, я сделаю тебе новый?

Вэй Чжао положил руку на его и покачал головой:

— Нет, мне нравится этот цинь. Когда-нибудь я просто поменяю струны.

В любом случае, он не собирался снова пытаться играть «Чансяншоу».

Затем он пристально посмотрел на Цзян Чэ. Тот, не понимая, что он имеет в виду, растерянно спросил:

— Ачжао, что ты хочешь сказать?

Вэй Чжао несколько раз колебался, прежде чем произнести:

— Ты знаешь Се Сю, старшую дочь принцессы Юанькан?

Се Сю попросила его задать этот вопрос Цзян Чэ, и он больше не хотел откладывать.

Цзян Чэ кивнул и спокойно ответил:

— Раньше мы виделись несколько раз, но в последние годы не пересекались.

Бабушка Цзян Чэ, великая старшая принцесса Вэй Хуан, была старшей сестрой Вэй Су, а его мачеха, принцесса Наньян, была родной сестрой Вэй Су. Семья Цзян была тесно связана с императорским домом, и Цзян Чэ часто бывал во дворце в детстве. Се Сю была старшей дочерью принцессы Юанькан, и, поскольку она была ровесницей Вэй Чжао, они с детства играли вместе. Можно сказать, что она выросла во дворце, так что её знакомство с Цзян Чэ не было чем-то необычным, тем более что они были дальними родственниками.

Вэй Чжао немного помолчал, затем с невозмутимым лицом продолжил:

— Недавно я встретил Асю во дворце, и она попросила передать тебе одно сообщение.

— Что за сообщение?

Сердце Цзян Чэ сжалось, и он почувствовал недоброе предчувствие.

Вэй Чжао сжал губы, раздумывая, а затем произнёс:

— Асю хочет спросить, если она когда-нибудь решит выйти замуж, согласишься ли ты... жениться на ней...

Согласие передать это сообщение было тяжёлым, но только сейчас, произнеся это вслух, Вэй Чжао понял, насколько это болезненно.

Лицо Цзян Чэ мгновенно побледнело, его руки сжались в кулаки и слегка дрожали. Он смотрел на Вэй Чжао, долго не в силах вымолвить ни слова.

Вэй Чжао не мог избежать его взгляда, он смотрел прямо на Цзян Чэ. Они ведь уже не могли быть вместе, не так ли?

Долгое время спустя Цзян Чэ медленно произнёс:

— Ачжао, ты просто согласился передать слова, верно?

Вэй Чжао молча кивнул.

Цзян Чэ продолжил:

— И как ты хочешь, чтобы я ответил?

Вэй Чжао замер, затем покачал головой. Что он мог сказать? Попросить Цзян Чэ жениться на Се Сю? Он не мог этого произнести. Попросить его не жениться? Он не мог быть настолько эгоистичным, чтобы разрушить жизнь Цзян Чэ.

Не дождавшись ответа Вэй Чжао, Цзян Чэ прошептал:

— Ачжао, всё, что ты пожелаешь, я могу дать. Всё, что ты захочешь сделать, я помогу тебе сделать.

С этими словами он повернулся и ушёл, его фигура выглядела одинокой и печальной.

Вэй Чжао смотрел, как уходит Цзян Чэ, его лицо было полно печали. Он понимал, что на этот раз всё действительно закончилось, и больше между ними ничего не будет.

Вэй Чунжун сидел в своей комнате, мучаясь над домашним заданием. Чем больше он писал, тем больше раздражался. Если бы не желание не разочаровать Вэй Чжао, он бы не написал ни слова. Учёба была настоящей головной болью.

Вэй Чунжун считал, что он очень старается, но он и не подозревал, что Вэй Чжао был недоволен его успехами.

Учитель говорил, что маленький ван сообразителен и быстро усваивает материал, почти до уровня фотографической памяти, но он совершенно не прилагает усилий. Он слушает, что говорят, и пишет, что задают, но всё это проходит мимо его сознания.

Если он продолжит так учиться, то даже если запомнит все классические тексты наизусть, это будет равносильно тому, что он ничего не выучил.

Услышав слова учителя, Вэй Чжао задумался. Он понял, что не совсем понимает, что думает его сын.

Конечно, Вэй Чжао в детстве тоже не любил учиться, но это было из-за его любви к играм. Он искал любую возможность прогулять уроки и даже просил Гу Юя делать за него домашние задания. Вэй Чунжун же, казалось, слушал внимательно, выполнял задания без халтуры, но совершенно не вкладывал в это душу.

Если он действительно не любит учиться, разве он не должен был бы бунтовать? Как и Вэй Чжао в его возрасте, который наотрез отказывался ходить в дворцовую школу, пока Вэй Мин не уговорил его.

На столе перед Вэй Чжао лежали последние домашние задания Вэй Чунжуна. Глядя на детский, но старательный почерк сына, Вэй Чжао всё больше хмурился.

— Отец, твоё лекарство.

Вскоре мысли Вэй Чжао прервал звонкий детский голос. Вэй Чунжун вошёл в кабинет с подносом в руках, за которым следовала служанка Люи.

Вэй Чжао показал жестом, чтобы лекарство поставили на стол, он выпьет его позже. Служанка кивнула, поставила чашку и вышла.

Вэй Чжао не спешил пить лекарство, а вместо этого подтянул Вэй Чунжуна к себе и спросил:

— Ты закончил домашнее задание? У тебя есть время бегать туда-сюда?

Вэй Чунжун кивнул с гордостью:

— Я всё сделал, отец хочет проверить?

Именно потому, что Вэй Чжао собирался смотреть, он и писал так старательно.

Вэй Чжао не ответил, а вместо этого спросил:

— Ты понял всё, что объяснял учитель?

С таким сыном он чувствовал себя немного беспомощным.

Вэй Чунжун снова кивнул, уверенно сказав:

— Конечно, отец может проверить.

В прошлой жизни он читал хоть и мало, но не настолько, чтобы повторять детские уроки снова и снова. Просто прочитать было достаточно.

Вэй Чжао не стал задавать вопросов, а просто несколько секунд смотрел на сына. Вэй Чунжун почувствовал неловкость под его взглядом и, чтобы сменить тему, потрогал чашку с лекарством:

— Отец, лекарство остывает, ты бы выпил его.

С тех пор как они переехали из дворца, Вэй Чжао какое-то время не пил лекарства, но после визита к господину Дуаньму снова начал принимать их каждый день. Вэй Чунжун боялся, что отец устанет от этого, и время от времени приходил проверять, чтобы Вэй Чжао не вылил лекарство в плохом настроении.

Вэй Чунжун несколько раз спрашивал, но Вэй Чжао всегда уклонялся от ответа, никогда не рассказывая о своём здоровье. Вэй Чунжун мог только внимательно наблюдать, но, к счастью, лицо Вэй Чжао выглядело лучше, чем раньше, что немного успокаивало.

Вэй Чжао взглянул на Вэй Чунжун, поднял чашку и выпил лекарство залпом, а затем спросил:

— Жунъэр, тебе неинтересно, что объясняет учитель, поэтому ты не слушаешь?

Не любить учёбу — это одно, но должна же быть причина.

Вэй Чунжун сжал губы, но не ответил. Действительно, он всегда считал учёбу скучной, но это была не вина учителя. Просто он слишком поздно познакомился с культурой Центральных равнин и не чувствовал связи с ней.

В Фуюй до сих пор не было письменности. В прошлой жизни Вэй Чунжун прожил в Фуюй десять лет, и когда он впервые приехал в Юйцзин, он не только не умел читать, но даже не мог говорить на китайском, что вызывало множество смешных ситуаций.

Научиться говорить было проще, так как вокруг все говорили на китайском, и Вэй Чунжун постепенно выучил язык, хотя его акцент был странным, и Вэй Ян даже смеялся над ним.

Научиться читать было сложнее. Вэй Су даже не хотел видеть Вэй Чунжун, не говоря уже о том, чтобы отправить его учиться. Если бы не два года, проведённые в дворцовой школе вместе с Вэй Ян и Цзюнь Хуа, он мог бы вообще не уметь читать.

Вэй Чунжун никогда не изучал классические тексты и не считал, что они ему пригодятся. Учиться военному и гражданскому искусству, чтобы предложить свои услуги императорскому дому — другие учились и тренировались ради карьеры, но что мог сделать он?

Семья Вэй не запрещала принцам и внукам императора служить при дворе, при условии, что у них были достаточные способности и лояльность. Способности, будь то в военном деле или в управлении, было легко оценить, но лояльность мог определить только тот, кто сидел на троне.

Вэй Чунжун был сыном Хэлянь Чжо, а Хэлянь Чжо был правителем Фуюй. Независимо от того, признавал это Вэй Чжао или нет, этот ярлык был на Вэй Чунжун, и его было не снять.

<http://bllate.org/book/16486/1498181>